

УДК 008

ТРАНСФОРМАЦИИ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕВЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНОКУЛЬТУРНОМ ОКРУЖЕНИИ

Егле Людмила Юрьевна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры музыковедения и музыкально-прикладного искусства, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: legle@mail.ru

Марков Виктор Иванович, доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: vikt-markov@yandex.ru

Контакты культурных миров рассматриваются в статье как системное явление, и этим обосновывается применение в исследовании системного подхода. На рефлексивно-методологическом уровне этот подход впервые появляется в XIX веке на волне реакции на механицизм естественных наук и созданный на этой основе позитивистский идеал науки. Далее были жестко-системные воззрения раннего Л. Уайта, развитие структурно-функциональной методологии Б. Малиновского и А. Р. Рэдклифф-Брауна, ожесточенные дискуссии о преимуществах и ограничениях системного мышления. Новый виток в развитии подхода возникает с первыми попытками сформулировать системный принцип как основу общенаучного метода в трудах Л. фон Берталанфи. При контакте культур возникает масса познавательных проблем, связанных как с этапами такого контакта, так и с его вариациями, обусловленными особенностями ситуации. Эти особенности определяются и характером соотношения систем ценностей вступающих во взаимодействие культур, и общими тенденциями эпохи. Но во многом и сферой культуры, в которой происходит данный контакт. С этой точки зрения данная проблематика рассматривается именно в сфере музыкально-певческой культуры российских немцев, оказавшихся в инокультурном окружении, так как она принадлежит к эмоционально-чувственному, а значит, – ценностному ядру культуры.

Система музыкально-культурных взаимодействий православных с католиками, а затем и лютеранами начинает формироваться с момента появления немцев в России. Они образовывали моноконфессиональные поселения, основой жизнедеятельности которых были религия и религиозные общины, что способствовало консервации и обособлению музыкально-религиозных традиций. Первые годы колонисты использовали на службе привезенные сборники духовных песнопений, однако уже к началу XIX века возникает потребность в формировании собственных сборников. В XX веке уделом всех конфессиональных групп немецкого населения стала тайная религиозная жизнь без священников, пасторов и проповедников, она была сведена к тайным личным, семейным и групповым молитвам и духовным песнопениям. Неканонические молитвы, духовные песнопения воспроизводились по памяти или переписывались из сохранившихся песенников. В этот период сборники песнопений не только бережно сохранялись, но и нередко полностью или частично переписывались от руки. Таким образом, в статье подчеркивается, что воздействие на общество иной культуры является значимым фактором социокультурных изменений, происходящих в мире.

Ключевые слова: культурный контакт, инокультурная среда, музыкально-религиозная культура, духовные песнопения, сборники песен.

TRANSFORMATIONS OF THE MUSICAL AND SINGING CULTURE IN THE INNOCULTURAL ENVIRONMENT

Egle Lyudmila Yuryevna, PhD in Culturology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Musicology and Musical Arts, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: legle@mail.ru

Markov Viktor Ivanovich, Dr of Culturology, PhD in Philosophy, Associate Professor, Professor of Department of Culturology, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: vikt-markov@yandex.ru

Contact cultural worlds are considered in the article as a systemic phenomenon, and it validates the submission of a system approach in the research. At the reflexive-methodological level, this approach first appears in the 19th Century on the wave of reaction to the mechanics of the natural sciences and the positivistic ideal of science created on this basis. The rigid-systemic views of the early L. White were next, the development of the structural-functional methodology of B. Malinovsky and A.R. Radcliffe Brown, a fierce debate about the benefits and limitations of systemic thinking. A new stage in the approach development arises with the first attempts to formulate the system principle as the basis of the general scientific method in the works of L. von Bertalanffy. In general, the development of mechanisms and instrumentally significant aspects of the system approach began only in the second half of the 20th Century. In particular, this is due to the formulation and allocation of the so-called “systemic effects.” With the contact of cultures, a lot of cognitive problems arise, related, both, to the stages of such contact and to its variations associated with the peculiarities of the situation. These features are determined by the nature of correlation of value systems of interacting cultures, and general tendencies of the Epoch. But in many respects, it is also the sphere of culture, in which this contact flows. From this point of view, the problem is considered in the sphere of music and singing culture of Russian Germans caught up in a foreign culture environment. Since it belongs to the emotionally-sensual and, hence, the value kernel of culture.

Since of Germans had appeared in Russia, the system of musical and cultural interactions of the Orthodox with Catholics and then Lutherans, was being started to form. Germans, who migrated to Russia in the 18th Century, created favorable conditions for life and, first, freedom of religion. They formed mono-denominational settlements whose basis of life was religion and religious communities, which contributed to the preservation and isolation of musical and religious traditions. At the turn of the 20th and 21st centuries, the spiritual chants still occupy an important place in musical culture of Russian Germans. The impact on society of a different culture is an important factor in socio-cultural changes taking place in the world. Intercultural interactions are an integral part of development of culture and contribute to changes taking place in it for many centuries.

Keywords: cultural contact, innocultural environment, musical and religious culture, spiritual hymns, collections of songs.

Попадание некоей совокупности культурных феноменов в инокультурную среду может на понятийном уровне рассматриваться по-разному. Если речь идет о культурной интродукции самой по себе (независимо от того, насколько она добровольна с обеих сторон), – это один вариант. Но если эти феномены оказываются волей исторических судеб в чуждой среде вместе со своими исконными носителями, образующими анклав, – то это уже можно рассматривать как культурный контакт.

А контакты культурных миров – это системное в своей основе явление, и поэтому в подобных случаях вполне уместно применение системного подхода.

На рефлексивно-методологическом уровне этот подход, пожалуй, впервые появляется в XIX веке на волне реакции на механицизм естественных наук и созданный на этой основе позитивистский идеал науки. Поэтому первично все идеи системности сводились к расплывчатым формулировкам о целостности изучаемых явлений, внутренней взаимосвязи их элементов и т. д. К сожалению,

в большинстве современных гуманитарных исследований, претендующих на применение системного подхода, и до сих пор вся «системность» сводится примерно к таким сентенциям. Хотя уже на такой, еще не отрефлектированной системной основе были созданы интереснейшие труды Н. Данилевского и О. Шпенглера. Позднее подобные подходы подвергали уничтожительной критике за «биологические аналогии». Хотя, ретроспективно видно, что этот методологический органицизм на самом деле был лишь незрелой стадией системного мышления. Ведь системные закономерности действительно ярче всего проявляются именно в живых системах. И это, следовательно, были не биологические, а общесистемные аналогии и попытки использовать соответствующие интуитивно угадываемые закономерности для целей конкретных исследований. Впрочем, в современном мышлении такие аналогии уже воспринимаются как само собой разумеющиеся [7, с. 171–172].

Далее были жестко-системные воззрения раннего Л. Уайта, развитие структурно-функциональной методологии Б. Малиновского и

А. Р. Рэдклифф-Брауна, ожесточенные дискуссии о преимуществах и ограничениях системного мышления.

Но новый виток в развитии подхода возникает с первыми попытками сформулировать системный принцип как основу общенаучного метода в трудах Л. фон Берталанфи. Это приводит к многочисленным попыткам превратить этот общий и расплывчатый, по сути, принцип в некую операционально пригодную совокупность методов и эвристически значимых приемов исследования. Хотя задолго до того, в работах А. А. Богданова еще в начале XX века был осуществлен эксперимент по реализации системного мышления применительно к практической деятельности. Правда, только в достаточно узкой организационной сфере. Но в целом разработка механизмов и инструментально значимых аспектов системного подхода началась только во второй половине XX века. И, в частности, это связано с формулировкой и выделением так называемых «системных эффектов». К ним обычно относят эмерджентность и ряд других. В целях данного исследования наиболее важны два из них. Это эффект, связанный с неизбежной трансформацией любых элементов, в том числе и культурных феноменов, при попадании в другую систему. Суть в том, что каждое явление в системе обуславливается своими системными связями, своеобразно и ситуативно взаимодействующими с его собственной глубинной сущностью. Поэтому в новой системе, где оборваны старые системные взаимодействия и возникли новые, качественные преобразования неизбежны.

Но, опять-таки, если речь идет о вхождении в новую систему вместе с населением, в качестве анклава, возникает серьезный конфликт интересов. Ведь каждая живая система, прежде всего, стремится к собственному самосохранению и поэтому вступает в конкурентную борьбу с другими системами [1, с. 54]. Система-реципиент и ее народ естественно стремятся как можно быстрее и эффективней ассимилировать пришельцев. И их трудно в этом упрекать – система стремится к восстановлению гомогенности и, тем самым, внутреннего равновесия. И тоже естественно, что эти самые пришельцы хотели бы обратного – сохраниться как культура и народ.

Поэтому в таком сложнейшем типе взаимодействия и контакта культур возникает масса

познавательных проблем, связанных как с этапами такого контакта, так и с его вариациями, обусловленными особенностями ситуации. Эти особенности определяются и характером соотношения систем ценностей вступающих во взаимодействие культур, и общими тенденциями эпохи, и многим, многим другим. Но во многом и сферой культуры, в которой проистекает данный контакт. С этой точки зрения весьма интересно рассмотреть данную проблематику именно в сфере музыкально-певческой культуры. Ведь она принадлежит к эмоционально-чувственному, а значит, – ценностному ядру культуры. К ее духу и душе в том смысле, в котором этот термин употреблял О. Шпенглер.

С момента появления немцев в России начинает формироваться система музыкально-культурных взаимодействий православных с католиками, а затем и лютеранами. Православное духовенство, заинтересованное в защите собственного народа от проникновения западных христианских конфессий, способствовало формированию неприязненного отношения к «латинянам». Они были ограничены в своих гражданских правах, им запрещалось бывать в православных церквях, «дабы не осквернять святыни» и т. д. Однако со временем, в XVII веке, в процессе влияния культуры представителей Запада на жителей Московского государства взаимосвязи народов и их культур расширяются.

Немцам, массово переселившимся в Россию в XVIII веке, были созданы благоприятные социальные условия жизнедеятельности, и, в первую очередь, – свобода вероисповедания. Немцы образовывали моноконфессиональные поселения (католические, лютеранские, меннонитские), основой жизнедеятельности которых были религия и религиозные общины, что способствовало консервации и обособлению музыкально-религиозных традиций. Однако нельзя сказать, что религиозная жизнь внутри общины в этот период была недостаточно активной. В каждом поселении строились церкви (во внешнем и внутреннем убранстве резко отличавшиеся от русских церквей и своим архитектурным стилем напоминавшие оставленные на родине исторические образцы неоклассицизма), моленные дома, всей церковной общиной исполнялись духовные песнопения.

Музыка и пение всегда были важной частью христианского богослужения. Новый виток в развитии песнопений начинается во времена реформации. В своих многочисленных проповедях Мартин Лютер призывал: «Пойте, христиане! Хвалите господу!». М. Лютеру принадлежит заслуга широкого использования песнопений в церковном обиходе, он начинает переводить латинские литургические тексты на родной немецкий язык, отбирает и перерабатывает мелодии народных духовных песнопений и привлекает к их исполнению всю церковную общину. М. Лютер совместно с единомышленниками создал фонд песнопений, где звучащее слово было понятным, а мелодии хорошо знакомы. В этот период в лютеранских общинах наряду с богослужебным формируется и внебогослужебное пение.

Как подсчитали ученые теологического факультета университета Майнца, за пятьсот лет в Европе было создано около пятидесяти тысяч духовных песнопений.

Духовные песнопения – это уникальный по своей художественной и образной ценности комплекс народно-песенных и церковно-певческих произведений, объединенных общностью христианского религиозного содержания. В музыкально-поэтических образах в них сохраняются философско-религиозные идеалы народа, не утратившие за столетия своей ценности. Пение гимнов – это неотъемлемая часть лютеранского богослужения и личной духовной жизни прихожанина. Гимны исполнялись как в унисон, так и многоголосно, в сопровождении органа и без него. Для немцев, оказавшихся в инокультурном окружении, они обрели особое значение. Это была эмоциональная связь с Родиной и близкими, оставшимися там.

Первые годы колонисты использовали на службе привезенные сборники духовных песнопений, и богослужение мало чем отличалось от богослужения в Германии. Однако уже к началу XIX века возникает потребность в формировании собственных сборников песнопений в некоторых наиболее активно развивающихся немецких общинах в России. Это связано, с одной стороны, с ростом числа компактно проживающих немцев колонистов, с другой стороны, с необходимостью создания сборника, способного выступить интегрирующим фактором общины. Из шести основных групп (немцы Поволжья, Кавказа, Украины,

Прибалтики, Москвы, Петербурга и Волыни) первые сборники появляются у лютеран Поволжья. В 1821 году сборник «Wolga-Gesangbuch» начал официально использоваться в волжских общинах.

Инструкции государственных органов управления жестко фиксировали обязанности колонистов перед церковью, подчеркивая тем самым общегосударственное значение религии. «Прихожане обязаны были повиноваться закону “своей церкви”, посещать молитвы во все воскресенья и праздничные дни, слушать “поучения” своих пастырей» [4, с. 16].

Влияние католических и лютеранских религиозных воззрений по-прежнему жестко регламентировалось, так если и разрешалось строить церкви, то только в колониях и не в городах, запрещалась миссионерская деятельность, обращение в свою веру православных наказывалось «под страхом всей строгости закона». Наряду с правом исповедовать и практиковать свою религию, немцам предоставлялись свободные земли, предназначенные к заселению, внутреннее самоуправление, освобождение от воинской службы. Все эти факторы, наряду с особым мировоззрением, национальным самосознанием, сохранением обычаев, способствовали консервации традиционных элементов культуры переселенцев и обособленности от православной музыкальной культуры.

В 1871 году принимаются «Правила об устройстве поселян-собственников (бывших колонистов), водворенных на казенных землях». С этого момента начинается процесс приравнивания в правовом отношении немцев к общей массе российского крестьянства. Несмотря на то, что культурные и конфессиональные свободы были по-прежнему сохранены, в местах дисперсного проживания происходит вынужденная ассимиляция немцев. Некоторые городские общины уже в конце XIX века столкнулись с проблемой недостаточного уровня владения немецким языком прихожан (эта проблема усугубилась в начале XX века, когда начинается процесс русификации образования). Как следствие этого процесса возникает необходимость издания русскоязычного сборника песнопений «Гимны для христиан евангелическо-лютеранского вероисповедания» (1872).

В местах же компактного проживания наблюдается этногрупповая консолидация. Так, в начале XX века в немецких протестантских колониях на Волге возникает потребность в издании сборника

христианских песен для общественного и бытового использования. Песнопения для данного сборника собирались проповедниками в немецких евангелических колониях Поволжья из сборников псалмов, провезенных из разных епархий Германии. Появление подобных сборников свидетельствует о том, что музыкальное мышление немецких колонистов приобретает самостоятельность, и они начинают сочинять собственные религиозные песнопения и формировать сборники из наиболее востребованных и отвечающих духовным запросам песнопений. Этот сборник был издан в 1908 году в Дорпате.

В 1929 году одновременно с коллективизацией в республике немцев Поволжья начинается беспрецедентная по масштабам и насилию антирелигиозная компания, в ходе которой в административном порядке закрывались церкви, а священнослужители подвергались репрессиям. Несмотря на это, религиозная жизнь в немецкой среде не останавливалась. Так, по данным НКВД, в ночь с 24 на 25 декабря 1935 года вечером собирались группы молодежи, изображая «младенца Христа», ходили по домам, раздавая детям рождественские подарки, пели религиозные песни» [4, с. 45]. Как мы уже отмечали, в основе традиционных народных праздников немцев была религия, поэтому, разрушая веру немецких переселенцев, в первую очередь уничтожали национальную культуру.

Тотальная дискриминация лиц немецкой национальности в период депортации середины XX века вызвала резкое усиление их религиозности. Как справедливо отмечает В. Вебер, «именно в эти годы немцы становятся одним из самых религиозных народов в СССР» [3, с. 373], и это несмотря на то, что в результате депортации моноконфессиональные лютеранские, католические поселения и религиозные общины прекратили свое существование. Был нарушен традиционный принцип моноконфессиональности поселений. В новых местах поселения, в том числе и в Сибири, немцы оказывались среди местного иноконфессионального и инонационального окружения, наблюдалось также смешение различных конфессиональных групп немецкого населения [2].

Тайная религиозная жизнь без священников, пасторов и проповедников стала уделом всех конфессиональных групп немецкого населения на долгие годы. Религиозная жизнь была све-

дена к тайным личным, семейным и групповым молитвам и духовным песнопениям [5]. Неканонические молитвы, духовные песнопения воспроизводились по памяти или переписывались из сохранившихся песенников, религиозных книг, привезенных из мест прежнего проживания. Духовная литература бережно сохранялась, в основном это были книги, изданные и переизданные на рубеже XIX–XX веков: «Старый завет», «Новый завет», «Настольная книга для праздников и будней», сохранился и «Сборник христианских песен для общественного и бытового использования в немецких протестантских колониях на Волге», упомянутый нами выше (рис. 1). Все эти книги были нами обнаружены в ходе проведенного исследования в местах дисперсного расселения немцев в Красноярском крае и Кемеровской области.

Однако и в этот период сборники песнопений не только бережно сохранялись, но и нередко полностью или частично переписывались от руки. Остановимся на одном из сборников, составленном в 60-е годы XX века Ф. Ф. Конради, депортированным из лютеранско-реформаторского села Бауэр Поволжья. Сборник состоит из пятисот одного песнопения, в конце в алфавитном порядке представлено содержание: название песни, в соответствии с первой строкой, и указание на ее номер в сборнике (рис. 2). Оформлен он по тому же принципу, что и изданные варианты: имеет сквозную нумерацию, тексты разбиты на две колонки, каждая из песен отдельно пронумерована. В сборнике представлены песнопения на весь церковный год [6]. В этом сборнике, в отличие от печатных вариантов, отсутствует указание на мелодию, соответствующую тому или иному песнопению. Этот песенник использовался в общине немцев-лютеран Красноярского края.

Свою роль в постепенном разрушении немецкой религиозной музыкальной культуры сыграли процессы межэтнической интеграции и ассимиляции, усиленные урбанизацией. В 1960–70-е годы среди немцев, проживающих в Западной Сибири, стала стремительно расти доля городского населения. В 1990-е годы значительно ускорились процессы этнической ассимиляции немцев. Ярким проявлением этих процессов является развитие немецко-русского двуязычия. Русский язык стал для немцев не только средством межэтнического, но и внутриэтнического общения.

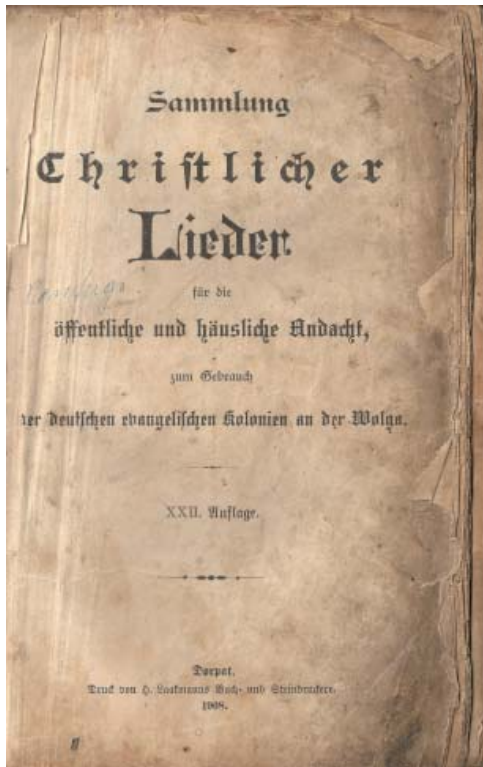

Рисунок 1. Сборник христианских песен для общественного и бытового использования в немецких протестантских колониях на Волге (Sammlung christlicher Lieder für die öffentliche und häusliche Andacht zum Gebrauch der deutschen evangelischen Kolonien an der Wolga)

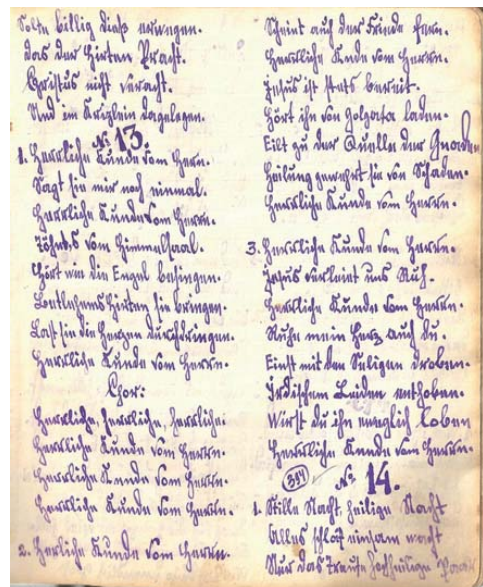
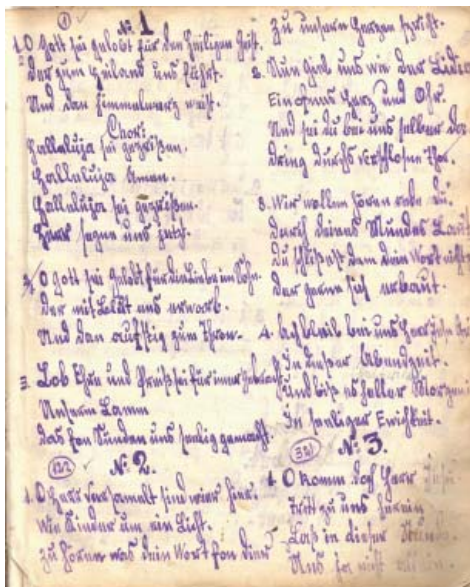

Рисунок 2. Рукописный сборник песен Ф.Ф. Конради

На рубеже XX–XXI веков в музыкальной культуре российских немцев важное место по-прежнему занимают духовные песнопения. Они исполняются отдельными мастерами и давно «спетыми» группами на собраниях. Вплоть до начала XXI века песнопения исполнялись на немецком языке и только в последний период в богослужениях наметился переход на русский язык. Неоднократно предпринимались попытки создания единого сборника песнопений, однако региональные традиции настолько сильные и самобытны, что это не позволяет перейти на использование единого официального сборника. Сегодня мы наблюдаем резкое сокращение количества прихожан не только в городских, но и в сельских общинах, основной причиной этого является воз-

раст прихожан, который в среднем достигает семидесяти лет, незнание немецкого языка, утрата традиций семейного пения.

Воздействие на общество иной культуры является значимым фактором социокультурных изменений, происходящих в мире. Межкультурные взаимодействия являются неотъемлемой частью развития культуры и способствуют изменениям, происходящим в ней уже много веков. Сегодня сложно найти общество, закрытое от контактов, сохранившее аутентичную культуру. Можно сказать, что, оказавшись в инокультурной среде, немецкая общность сформировала подсистему, субкультуру. Основой чего стало давление чужой среды, угрожающее сохранению идентичности.

Литература

1. Аверьянов А. И. Системное познание мира: методол. проблемы. – М.: Политиздат, 1985. – 263 с.
2. Бургарт Л. А. Разрушение религиозного уклада жизни немецкого населения вследствие депортации и принципиальные подходы современной отечественной историографии к определению места и роли религии в истории немцев в России и СССР // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: мат-лы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2011. – С. 194–224.
3. Вебер В. Советские немцы: сохранить веру вопреки судьбе // На пути к свободе совести. – М., 1989. – 373 с.
4. Герман А. А., Плева И. Р. Немцы Поволжья: крат. ист. очерк. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – 131 с.
5. Егле Л. Ю. Тенденции трансформации современной музыкально-религиозной культуры // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2016. – № 37, т. 2. – С. 68–74.
6. Егле Л. Ю., Поморцева Н. В. Лютеранские песнопения: история формирования и современное состояние // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 5 (54). – С. 477–479.
7. Петрушенко Л. А. Единство системности, организованности и самодвижения. (О влиянии философии на формирование понятий теории систем). – М.: Мысль, 1975. – 286 с.

References

1. Averyanov A.I. *Sistemnoe poznanie mira: metodologicheskie problemy [Systemic cognition of the world: Methodological problems]*. Moscow, Politizdat Publ., 1985. 263 p. (In Russ.).
2. Burgart L.A. *Razrushenie religioznogo uklada zhizni nemetskogo naseleniya vsledstvie deportatsii i printsipial'nye podkhody sovremennoy otechestvennoy istoriografii k opredeleniyu mesta i roli religii v istorii nemtsev v Rossii i SSSR [The destruction of the religious way of life of the German population as a result of deportation and the basic approaches of modern domestic historiography to the definition of the place and role of religion in the history of Germans in Russia and the USSR]. Nachal'nyy period Velikoy Otechestvennoy voyny i deportatsiya rossiyskikh nemtsev: vzglyady i otsenki cherez 70 let: materialy 3-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [The initial period of the Great Patriotic War and the deportation of Russian Germans: views and assessments through 70 years. Materials of the 3rd International Scientific and Practical Conference]*. Moscow, 2011, pp. 194-224. (In Russ.).
3. Veber V. *Sovetskie nemtsy: sokhranit' veru vopreki sud'be [Soviet Germans: to preserve faith contrary to fate]. Na puti k svobode sovesti [On the road to freedom of conscience]*. Moscow, 1989. 373 p. (In Russ.).
4. German A.A., Pleve I.R. *Nemtsy Povolzh'ya: kratkiy istoricheskiy ocherk [The Germans of the Volga Region: A Brief Historical Sketch]*. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta Publ., 2002. 131 p. (In Russ.).
5. Egle L.Yu. *Tendentsii transformatsii sovremennoy muzykal'no-religioznoy kul'tury [Trends in the transformation of modern music and religious culture]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2016, no. 37, vol. 2, pp. 68-74. (In Russ.).
6. Egle L.Yu., Pomortseva N.V. *Lyuteranskie pesnopeniya: istoriya formirovaniya i sovremennoe sostoyanie [Lutheran chants: the history of formation and the present state]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The world of science, culture, education]*, 2015, no. 5 (54), pp. 477-479. (In Russ.).

7. Petrushenko L.A. *Edinstvo sistemnosti, organizovannosti i samodvizheniya. (O vliyanii filosofii na formirovanie ponyatii teorii sistem) [Unity of system, organization and self-movement. (On the influence of philosophy on the formation of concepts of systems theory)]*. Moscow, Mysl' Publ., 1975. 286 p. (In Russ.).

УДК 008

ЗАРУБЕЖНЫЕ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТЕОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ПЕРСПЕКТИВ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Двуреченская Анастасия Сергеевна, кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой культурологии, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: Dvurechenskaya@mail.ru

Марьяна Марина Гумеровна, кандидат культурологии, доцент кафедры философии и культурологии, Кемеровский государственный медицинский университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: hasyanova@rambler.ru

В данной статье комментируются итоги и перспективы исследования массовой/популярной культуры. Отмечается, что ее изучение прошло определенные стадии: от академического «отрицания» данного феномена как самостоятельной области исследования до восприятия его как данности в культурном пространстве с собственным ценностным потенциалом; от философски ориентированных теорий массовой культуры до антропологических работ, акцентирующих свое внимание на отдельных ее проявлениях, прежде всего, на повседневном уровне. Концептуальные изменения в исследовании популярной культуры в то же время демонстрируют трансформацию зарубежных гуманитарных и общественных наук. Современная зарубежная гуманитаристика характеризуется методологической «размытостью», которая воспринимается как естественная научная среда.

Эта тенденция находит свое отражение в отечественной культурологии, которая продолжает свою «институционализацию» и потому чутко реагирует на противоречивые процессы, наблюдаемые в мировом научном сообществе. В определенной степени административно-политическая необходимость включения отечественных культурологических «текстов» в мировое исследовательское «поле» и, как следствие, признание их легитимности на основе существующих зарубежных школ изучения культуры привели к серьезной продолжающейся дискуссии о научном статусе культурологии и ее методологическом потенциале в целом, в том числе в сравнении с зарубежными исследовательскими концепциями.

Ключевые слова: научные школы, зарубежная гуманитаристика, *Cultural Studies*, отечественная культурология, философия культуры, теория массовой культуры, теория популярной культуры, методология культурологии, научные перспективы культурологии.

FOREIGN AND DOMESTIC THEORIES OF MASS CULTURE IN THE CONTEXT OF DETERMINING THE SCIENTIFIC PERSPECTIVES OF CULTUROLOGY

Dvurechenskaya Anastasiya Sergeevna, PhD in Culturology, Associate Professor, Department Chair of Culturology, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: Dvurechenskaya@mail.ru.

Maryina Marina Gumerovna, PhD in Culturology, Associate Professor of Department of Philosophy and Culturology, Kemerovo State Medical University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: hasyanova@rambler.ru.